СОДЕРЖАНИЕ АНТИЧНОЙ МИФОЛОГИИ

(Продолжение. Начало на стр. 1)

ной с безволием, признаться самим себе в своей же злобе и неправедности.

Такова обратная связь от богов-эгрегоров (что заложили - то и получили) к людям и эта эгрегориальная катастрофичность неизбежна до тех пор, пока люди не станут не только жить праведно, но и мыслить праведно. А как назвать злой эгрегор: богом, богиней, героем (hieros) либо Яхве (еврейский Бог) - это уже частности. Но на основе злых богов и соответствующего мировоззрения и стереотипов отношения к богам в древних дохристианских обществах - легко было приписать Богу те же качества, когда общество начало переход к монотеизму. А античная культура (со своей живучестью) являлась средством, которое постоянно укрепляло людей в уверенности, что боги могут быть именно такими, какими они описаны в легендах и мифах древней Греции.

Конечно, если такие боги-эгрегоры вламываются в психику людей, а люди ещё и поддерживают их своей верой в жизни, то естественно что алгоримика злых богов-эгрегоров воспринимается людьми как "приговор богов" - как "злая судьба". Но в действительности это не судьба, а эгрегориальное наваждение (зачастую - пожизненное), которое люди сами же и поддерживают своей верой. Неумение отличать судьбу, которая всегда обладает высшей Божией целесообразностью, в которой не предлагается зло (но зло, также как и добро всегда конкретно выражены) от эгрегориального наваждения-рока - свойственно всем видам религий идеалистического атеизма.

В доэллинскую эпоху мировоззрение древних греков складывалось в основном из представлений о взаимоотношениях богов и людей: сложившаяся мифологизированная культура формировала мировоззрение - боги-эгрегоры отдавали "должное" таким взглядам людей на окружающий мир. Боги выступают распорядителями "судьбы" человека: на индивида они "накладывают вердикт и отмеряют сроки". Человек мыслится объектом и инструментом неизбежного рока (а не судьбы), При этом рок был персонифицирован в мифологических образах богов.

Это означает, что в древнегреческой мифологии даже не один бог определяет судьбу каждого человека и людей в целом: судьбы людей, согласно мифологии, зависят от всей запутанной алгоритмики взаимоотношений богов и героев в первую очередь; а затем уже от взаимоотношений богов и людей и героев и людей. Именно поэтому люди проявляли особый интерес ко всей запутанной алгоритмике взаимоотношений богов, героев и людей, вошедшей в мифы и легенды древней Греции. Этим самым люди старались лучше определить свои судьбы (ища себя в той или иной истории), судьбу своей семьи, рода, города, государства. Но этим же самым люди поддерживали своими мыслями всю запутанную алгоримику взаимоотношений богов, героев и людей. Ясно, что эта иерархически выстроенная алгоритмика взаимоотношений (согласно известной из мифов иерархии) богов, героев и людей - соответствует иерархии эгрегоров-богов, эгрегоров-героев, людских социальных эгрегоров. Тем самым люди сами постоянно поддерживали всю иерархию эгрегоров - живучесть богов согласно мифам. Но это - замкнутый круг типа рокового "инферно" (взаимная религиозная замкнутость психики людей на роковую закольцованность самих на себя мифов и легенд и наоборот), выбраться из которого можно только прекратив верить мифам. Ведь качество (содержание) всей мифологической алгоритмики само по себе обладает свойством безвыходности и катастрофичности (эсхатологии): то есть, мифология действительно роковая.

Нескольких конкретных примеров катастрофичности содержания мифологии мы коснёмся чуть позже. Здесь же обратим внимание, что на поздних ступенях религиозное мировоззрение греков частично эмансипируется от древнего взгляда на судьбу - как на неумолимый прижизненный рок. Уже в учениях эллинистической классики посмертная участь ставится в зависимость от соблюдения индивидом при жизни религиозно-нравственных норм, от степени "чистоты", от причастности к особым таинствам.

Это, возможно, было связано с влиянием на древнегреческую культуру иранского зороастризма, в котором впервые были чётко и ясно сформулированы понятия ада и рая. Но, как бы то ни было, постепенная трансформация воздаятельной доктрины от прижизненного возаяния к посмертному воздаянию сопровождает религиозный процесс во многих обществах, что стало заметно самое позднее от V в. до н.э. и до "христианизации" Европы (IV-V вв. н.э). Иными словами к середине I тысячелетия до н.э. прижизненное воздаяние (обосновывавшее роковые детали жизни людей с помощью древней мифологии) стало не эффективным средством для обуздания рабов, а посмертное воздаяние (которое также было известно, но не столь широко применялось) пригодилось для дальнейшего совершенствования рабовладения в Европе (и не только в ней).

Ясно, что такая религиозная эмансипация лишь способствовала более лёгкой адаптации греков к грядущему "христианству". Ведь в учении библейских христианских церквей душа попадает в рай или ад в зависимости от степени соблюдения норм церковно-библейской морали при жизни, что и считается посмертным воздаяниям за то, что душа обрела в жизни. Однако мифы и легенды с их "роковой судьбой" и злыми богами никуда не девались. Они существовали в период "христианства" и в записях и в духе и были возрождены с новой силой во второй половине второго тысячелетия н.э.

При рассмотрении ранних форм религиозных систем мы уделили много внимания культу предков (культу умерших). При этом в ранних системах было разрешено не только возвеличивать умерших, но и вспоминать их нехорошие дела во время погребальных культов и других культов, касающихся воспоминаний о предках. Этим самым древние люди старались неосознанно вычистить из родоплеменных эгрегоров всё, что считали плохим, оставшимся от предков. Короче говоря, многие древние племена не только боготворили предков, но и следили за праведностью оставленного предками духовного наследия, не боясь вычищать оттуда то, что считали вредным.

Но вот индоевропейцы (и во многих восточных религиозных системах) относились к предкам несколько иначе. На Востоке принято обожествлять и почитать предков: этим люди, избегая анализа поведения предков, "консервировали" на века и тысячелетия как хорошее, так и плохое духовное наследие своих предков. Если обобщить такого рода отношения греков к наследию предков, то получится следующее:

- Добрый человек, который захоронен по правилам древнего культа после смерти может стать подземным духом, даже богом - подземным божеством.
- Человек (даже добрый), который не захоронен "как полагается" может стать подземным духом, даже богом - но злым.
- Злой человек, который захоронен по правилам становится злым духом, либо даже богом.
- Злой человек, не захороненный по правилам, может стать даже "демоном".

Здесь мы видим прямую и неоспоримую зависимость между обрядово-ритуальной стороной религии и её последствиями - посмертным воздаянием. Заметьте, что эта греческая посмертная участь представляет собой связь не с качествами и поступками человека при жизни, а с ритуально-обрядовой стороной религии. Последнее в более поздних религиях монотеизма стало выражаться как связь между соблюдением религиозным человеком законов и канонов религии при жизни и его последующей посмертной участью.

Существовали и другие разновидности подобных возможностей посмертного существования людей. Главное то, что в архаичных верованиях греков (до знакомства с зороастризмом, либо даже до начала "христианизации" Европы) добродетельное либо дурное поведение при жизни у греков существенно не влияло на посмертное (а не прижизненное) положение. Греки даже посмертно чисто механически "сортировали" умерших по злым и добрым богам, героям, духам и демонам. Ясно что такая механическая "сортировка" никак не стимулировала анализ: что хорошо, а что плохо в жизни делал тот или иной человек. Не стимулировала она и доктрину поертного воздаяния. Всё объяснялось через принятую мифологию.

Умершие не обсуждали точки зрения нравственности, а мысленно раскладывали их "души" по эгрегорам умерших-духов, ничего качественно не меняя в иерархии эгрегоров и в их внутренней алгоримике. Поэтому мифическая иерархия богов царства мёртвых (впрочем, как и иерархия живущих богов и героев) как была когда-то установлена (вместе с качеством умерших), так и осталась, видоизменяясь не по содержанию а в некоторых формах-названиях.

Демона древние греки представляли себе не так как в церковно-библейской культуре. В последней демон это - нечистый дух, носитель богопротивной природы. Однако, понятие "демон" пошло от греческой религии. Греки, различая богов и демонов, наделяли их сходными признаками - обладанием бессмертием и силой. Этим греки были гораздо правдивее библейских иерархов: они, сами того не понимая, ставили знак равенства между эгрегорами и богами. Ведь начиная со времён библейского христианства бессмертие справедливо признаётся лишь за Богом, но при этом "Богом" именовался библейский эгрегор. А демону, тоже справедливо, придавалось качество злого духа, но смертного.

Итак религиозная система древних греков была наиболее адаптирована и приближена к атеистическому мировоззрению, которому свойственна система прижизненных воздаяний. Обладающему таким мировоззрением людям всё равно с какой "высшей силой" они имеют дело: для них главное - религиозная мистика, которой они упиваются при жизни, участвуя в эгрегориальной магии. Такие люди не верят ни в Бога ни Богу. Для занятия таких людей их религиозным удовлетворением очень подходит античная система ценностей. Это, видимо, прекрасно понимали хозяева глобального проекта толпо-"элитаризма".

У древних греков было два основных понятия, выражавших представления о душе:

- "Дыхание, дух, сердце" - что душа связана с дыханием, грудной клеткой, сердцем, мыслью и чувством.
- "Субстанция в голове" - что душа это духовная субстанция, локализованная в голове.

Вообще же разговор "о локализации" души можно считать бессмысленным. Душа даётся Свыше и занимает всё земное вместилище человека: есть конечно более важные в этом смысле органы, которые больше других как бы отвечают за прохождение душой земной судьбы (это грудные органы, прежде всего сердце, мозг, нервная система). А вот представление древних греков о том, что душа - бессмертное начало жизни и она оставляет тело после смерти - верно.

Однако, уже тексты классической эпохи (около IV - I вв. до н.э.) свидетельствуют о том что в этот период идея бессмертия души подвергалась в среде особо религиозно настроенных греков большим сомнениям. Такой античный авторитет, как Платон тоже сомневался в бессмертии души и утверждал что "душа, выйдя из тела, рассеивается подобно воздуху или дыму и погибает". А ведь Платон до сих пор для многих большой авторитет-философ. Его суждение о душе - это уже не идеалистический атеизм, а идейная основа для материалистического атеизма. Поэтому-то древнегреческая культура и тяготеет к прижизненному воздаянию и его объяснениям с позиции мифов и легенд. Последнее, впрочем, не мешало грекам много "философствовать" о душе и её месте после смерти, но определённости (такой как в "христианстве"), в этом вопросе не было.

Рассмотрим два примера пагубной алгоримики греческой мифологии. Это мифы о Персее и Эдипе.

* * *

Аргосскому царю Акрисию была предсказана смерть от руки внука. Во избежание появления внука он заключил свою дочь Данаю в медную башню, куда не было доступа никому из мужчин. Однако Даная родила от Зевса, проникшего в башню в виде золотого дождя. Мальчика назвали Персеем. Когда Персей вырос, царь Полидект замыслил насильно взять себе в жёны Данаю, но Даная ему отказала. Однако Полидект был настырен, и Персей вынужден был заступиться за мать. В ответ Полидект задумал погубить Персея с какой целью решил послать его за головой горгоны Медузы (в мифах древности её голова расценивалась как своего рода "абсолютное оружие", поскольку все, кто встречался с нею взглядом, превращались в камень). Так Персей отправился путешествовать, совершая подвиги. Он убил Медузу (но голова её досталась не Полидекту, а богине Афине, которая и украсила ею свой щит); освободил Андромеду, дочь эфиопского царя Кефея, которую обрекли в жертву морскому чудовищу во искупление некой вины её матери - Кассиопеи.

По свершение подвигов как-то раз Персей решил принять участие в спортивных состязаниях, а его дед Акрисий, который избегал встречи с внуком, влекомый любопытством, тайно прибыл на стадион и находился в толпе болельщиков. Персей метнул диск (это и ныне одна из дисциплин лёгкой атлетики), но неудачно, и он, залетев в толпу болельщиков, убил Акрисия, раскроив ему череп…

Предсказание деду исполнилось, но сценаристически не так, как он это себе представлял и в русле каких сценариев пытался себя защитить.

Другой миф о царе Эдипе. Эдип - фиванский герой, сын царя Фив Лая и Иокасты. Его отцу было предсказано, что он будет убит собственным сыном. Когда родился Эдип, Лай проколол ему ступни и приказал рабу бросить ребёнка на съедение диким зверям. Раб пожалел младенца и отдал его пастуху коринфского царя Полиба. (Более древний вариант: отец бросил ребёнка в море, но волны вынесли его на берег и Эдипа усыновил сикионский царь). Эдип вырос в уверенности, что царь Полиб - его настоящий отец, Юношей Эдип получил предсказание, что он убьёт своего отца и женится на своей матери. Любя тех людей, которых он воспринимал как своих родителей, Эдип решил навсегда покинуть Полиба и его жену Меролу и отправился странствовать. На перекрёстке дорог Эдип встретил Лая и, вступив с ним в спор, убил его и всех спутников царя, кроме одного, которому удалось спастись. Так исполнилась первая часть пророчества: Эдип оказался убийцей своего родного отца. Лай встретил в его лице свою смерть как раз в то время, когда снова отправился к Дельфийскому оракулу, чтобы узнать, жив ли его сын и соответственно - сохраняется ли угроза его жизни. Далее на пути в Фивы Эдип встретил Сфингу (Сфинкса), которая стерегла дорогу в этот город и задавала путникам загадку: "Кто утром ходит на четырёх ногах, днём - на двух и вечером - на трёх?" Никто не мог разрешить загадку, и чудовище пожирало путников. Эдип разгадал эту загадку, дав ответ: "человек" - и Сфинга бросилась в пропасть. Дорога в Фивы стала свободной. Благодарные фиванцы выбрали своего освободителя царём и отдали ему в жёны вдову царя Лая, Иокасту. От этого брака родились сыновья Этеокл и Полиник, дочери Антигона и Исмена. После многолетнего благополучного царствования Эдипа в Фивах начался голод и вспыхнула эпидемия чумы. Снова был запрошен Дельфийский оракул, который предсказал, что бедствия прекратятся только после того, как будет изгнан убийца Лая. Заботясь о благе города, Эдип принялся разыскивать виновника преступления. Найдя единственного из спасшихся спутников Лая, Эдип понял, что убийца фиванского царя - он сам. Свидетелем убийства оказался раб, который некогда давно спас младенца Эдипа, передав его пастуху царя Полиба. С ужасом узнал Эдип, что сбылось роковое предсказание: он не только убийца отца, но и супруг собственной матери. Эдип ослепил себя, а Иокаста покончила жизнь самоубийством.

О конце жизни Эдипа существуют различные легенды. Древнейший миф повествует, что слепой Эдип остаток жизни прожил в Фивах. Позднейшие мифы рассказывают об изгнании Эдипа его сыновьями. Покидая Фивы, Эдип проклял своих сыновей, и отцовское проклятье стало причиной их раздоров и гибели (вариант: причиной гибели Этеокла и Полиника, было ожерелье Гармонии). Афинская традиция называла местом последнего поселения и смерти Эдипа Колон (предместье Афин), куда в изгнание вместе с отцом отправилась и Антигона.

По одной из версий миф рок, тяготевший над Лаем, был наказанием за то, что он, будучи гостем в доме царя Пелопа, похитил и соблазнил его юного сына Хрисиппа. Опозоренный Хрисипп наложил на себя руки, а Пелоп проклял Лая и весь его род. Миф об Эдипе неоднократно пересказывался в разных вариациях в мировой литературе (наиболее известна версия Софокла).

* * *

"Всякий миф если не указывает на автора, то он сам есть всегда некий субъект. Миф всегда есть живая и действующая личность. Он и объективен, и этот объект есть живая личность", - писал Лосев А. Ф..

Является ли миф субъектом? Для ответа на этот вопрос необходимы некоторые исходные данные.

Под "волей" в самом общем смысле этого слова мы понимаем способность индивида подчинять достижению осознаваемых им целей разного рода ресурсы, обстоятельства и течение событий, т.е. способность управлять ими (иначе говоря, воля - осознаваемая индивидом целенаправленность его разного рода способностей). При этом речь идёт именно о достижении осознаваемых индивидом целей и соответственно воля всегда действует в психике человека с уровня сознания.

Психическая деятельность личности и, как следствие, её результаты во всех аспектах жизни обусловлены нравственностью, которая является общей как для уровня сознания в психике личности так и для бессознательных компонент психики. В жизни нравственность и обусловленная ею воля индивида выражаются в алгоритмике психической и всей прочей его деятельности. При этом б?льшую часть времени бодрствования сознание человека "едет" по жизни на "автопилоте" автоматизмов бессознательных уровней психики. И в этом процессе одна из функций воли человека - давать санкцию на действие тех алгоритмов, которые отрабатываются бессознательно автоматически под общим контролем сознания, либо отказывать в такого рода санкции на действие и уводить человека в бездействие или в процесс перенастройки его психики на деятельность на основе других алгоритмов, в том числе и вырабатываемых им самостоятельно на основе его творческих способностей.

Наличие нравственности, которую человек способен "перепрограммировать" и тем самым изменить свою жизнь, и воли (пусть даже не всегда активной или даже задавленной обстоятельствами или не пробуждённой) - неотъемлемые свойства личности человека.

И качество субъектности, заложенное в человека Свыше, представляет собой единство - 1) осознаваемая осмысленность жизни, 2) воля, выражающая эту осмысленность.

Если хотя бы что-то одно из этого набора отсутствует, неактивно или задавлено обстоятельствами, то качество субъектности личность утрачивает до момента возобновления психической деятельности на основе единства названных компонент. Не обладая ни одним из этих качеств, миф не может быть субъектом, живой личностью (как об этом писал А.Ф.Лосев), каковы бы ни были его персонажи - неодушевлёнными объектами или субъектами.

Но в таком понимании субъектности в Жизни могут встречаться субъекты, которым не свойственна нравственность как качество (нравственность субъекта - это по своей сути мерила "хорошо - плохо" в форме простейших обезличенных сценариев развития ситуаций и их компонент, включая и субъектов - персонажей сюжета развития каждой ситуации). И соответственно такому пониманию субъектности человек от прочих субъектов отличается тем, что обладает нравственностью, под воздействием которой его субъективная деятельность может протекать как в русле Божиего Промысла, так и в пределах Божиего попущения.

Это обстоятельство ключевое для понимания ответа на вопрос: "Почему Акрисий, Лай, Эдип не смогли избежать претворения в жизнь выданных им предсказаний оракула, хотя каждый предпринял меры к этому соответственно его представлениям о жизни?" - Надо было не бегать от предсказанных им обстоятельств, поскольку алгоритмика психики приводит к одним и тем же обстоятельствам и событиям, если она не меняется. А для того, чтобы она изменилась и привела к лучшим обстоятельствам и событиям - необходимо выявлять, осмыслять, переосмыслять и "перепрограммировать" соответственно переосмысленному свою реальную нравственность, которая большей частью выражается в неосознаваемой в процессе деятельности человека работе алгоритмики его бессознательных уровней психики.

Предсказание - это не предопределение дальнейшей судьбы, хотя оно может стать и таковым, если субъект, которому оно выдано:

- примет его в своё мифологизированное сознание в качестве предопределения своей дальнейшей судьбы - в этом случае предсказание становится программой, работающей автоматически на бессознательных уровнях психики, и если оно не исполнится полностью или частично, то по причинам не зависящим ни от предсказателя, ни от субъекта, которому оно выдано;
- не сможет выявить в себе самом те компоненты своей реальной нравственности и связанные с ними алгоритмы бессознательных уровней психики, которые потенциально способны сработать на исполнение предсказания.

Большинство предсказаний представляет собой не прямую трансляцию якобы однозначного Божиего предопределения в отношении того или иного человека персонально (или общества), а выражение способности предсказателей считывать из психики человека или из ноосферы наиболее энергетически накачанные и потому наиболее вероятные для "самореализации" варианты действия многовариантной алгоритмики дальнейшего развития событий в жизни.

И соответственно встаёт вопрос: "Как осуществить переход в работе всей этой ноосферной алгоритмики, частью которой является алгоритмика, свойственная психике личности, от неприемлемого варианта дальнейшего развития событий к какому-то другому - лучшему?".

Бог даёт каждому открытую возможность и средства для того, чтобы человек мог уйти из под власти так называемого "неумолимого рока", жертвами которого пали Акрисий, Лай, Эдип.

Но культура общества такова, что вероучения исторически сложившихся церквей этому не учат, а навыки власти над своей судьбой свойственны редким людям и не выражены в лексике, вследствие чего не входят в систему миропонимания общества и труд-

(Продолжение на стр. 6)